

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
и ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ПОВОЛЖСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ имени П.А. СТОЛЫПИНА

КОНКУРС СТУДЕНЧЕСКИХ НАУЧНЫХ РАБОТ

**«ПОВОЛЖСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ ИМЕНИ П.А. СТОЛЫПИНА
ПРЕЗИДЕНТСКОЙ АКАДЕМИИ: ОТ КОМВУЗА ДО СОВРЕМЕННОСТИ»**

тема конкурсной работы:

**«Агитационная деятельность студентов Саратовского
Комвуза по ликвидации неграмотности
(на примере Калмыцкой области в 1928-1933 годы)»**

Автор работы:

студент 3 курса, 310 группы,
очной формы обучения
факультета политико-правового
управления
специальности 030602.65

Связи с общественностью

Чудляев Николай Дорджиевич

Научный руководитель работы:

доцент кафедры социальных
коммуникаций, кандидат
философских наук

Хорольцева Елена Борисовна

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Роль агитационной работы в системе народного образования...5	5
1.1 Ликвидация неграмотности: принципиальные основы реформ в народном образовании.....	5
1.2 Формирование агитационно-пропагандистских методов по ликвидации безграмотности.....	6
Глава 2. Основные направления агитационной деятельности в Калмыцкой области.....9	9
2.1 Особенности культурного развития Калмыцкой области.....	9
2.2 Создание Калмыцкого отделения при Саратовском Коммунистическом вузе.....	10
2.3 Культурный поход за ликвидацию неграмотности в Калмыцкой области.....	15
2.4 Формы и методы агитационной деятельности	20
Заключение.....	24
Библиографический список.....	26

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность работы заключается в необходимости восстановления исторических фактов, теоретического осмысления итогов и последствий агитационной деятельности студентов Саратовского Комвуза в Калмыкии в конце 20-х - начале 30-х гг. XX века.

Степень разработанности исследуемой проблемы. При написании работы были использованы источники, которые можно подразделить на несколько блоков (публикации официальных документов и отчетов, официальные издания статистического характера, публикации газет, архивные документы). Среди источников важными для данной работы были материалы из газет «Комвузовец», а также из Известий Нижнее-Волжского Краевого Исполнительного комитета, представляющие исключительный интерес для исследования. Так же была использована научная литература по вопросам в сфере образования и истории просвещения России и Калмыкии. На сегодняшний день имеется огромное количество научных работ и публикаций, посвященных проблеме ликвидации неграмотности в России в начале 20 века и роли агитационной работы в системе народного образования. Среди этих работ можно выделить публикации великих деятелей того времени: Н.К.Крупской, А.В.Луначарского, М.И.Калинина.

Объект исследования – ликвидация неграмотности в Калмыцкой области в 1928-1933 гг.

Предмет исследования – методы агитационной деятельности студентов Саратовского Комвуза.

Цель данной работы заключается в комплексном исследовании процесса создания в Саратовском Комвузе в 1928-1933 годы системы

политико-агитационной работы, направленной на ликвидацию неграмотности в Калмыцкой области.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- провести источниковедческий анализ изучаемой проблемы;
- рассмотреть принципиальные основы реформ в народном образовании и формирование агитационно-пропагандистских методов по ликвидации безграмотности;
- проанализировать особенности культурного развития Калмыцкой области в 1928-1933;
- охарактеризовать основные направления агитационной деятельности студентов Саратовского Комвуза;
- изучить формы и методы агитационной деятельности студентов Саратовского Комвуза: характер их применения, социальную направленность, результативность.

При выполнении работы использованы следующие *методы исследования*: анализ архивных документов, сравнительный анализ вторичных данных, анализ и обобщение научной литературы.

Практическая значимость работы определяется тем, что изложенный материал, теоретические обобщения и выводы могут быть использованы в научно-исследовательской работе при дальнейшем изучении процесса создания системы политико-агитационной работы, направленной на ликвидацию неграмотности в годы становления Советской власти. Результаты исследования освещались в сообщениях на Международной научно-практической конференции «Развитие современного региона: перекрестки науки и практики», круглом столе «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью».

Структура работы. Исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Глава 1. Роль агитационной работы в системе народного образования

1.1 Ликвидация неграмотности: принципиальные основы реформ в народном образовании

Уровень культуры народных масс в молодой Советской России был крайне низок, что находило свое отражения в неграмотности и малограмотности рабочих и крестьян. Подавляющая часть неграмотных приходилось на население российской деревни.

По данным переписи 1897 года, в России на тысячу жителей приходилось 223 грамотных. Иначе говоря, почти 100 из 125 миллионов мужчин и женщин не могли читать и писать. Среди народов так называемых национальных окраин – как известно, они составляли подавляющую часть населения страны (57%) – грамотные насчитывались единицами¹.

По уровню грамотности Россия стояла на последнем месте в Европе. Через 20 лет после переписи, накануне Великого Октября, 73 % населения не умели ни читать, ни писать.

Решающую роль в создании и упрочении экономических и социально-политических основ в новом обществе имел подъем культурного уровня народных масс, который мог быть осуществлен лишь на базе ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослого населения.

Это обстоятельство предопределило подход к «перестройке» народного образования. Большевики впервые создали государственную программу преодоления массовой неграмотности и развернули широкое общественное движение по реализации разработанных планов.

¹ Народное образование.-1960..№ 4.- С.36.// Книга для чтения по истории СССР 1917 – конец 1930-х гг. М., «Просвещение» 1990. С.188.

Важнейшим документом, положившим начало огромной работе по ликвидации неграмотности народов Советской России и, в первую очередь, среди сельского населения, был декрет Совета Народных Комиссар от 26 декабря 1919 года «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР»², подписанный В.И. Лениным.

Согласно этому документу, все население РСФСР, не умевшее читать или писать, должно было обучаться грамоте на родном языке или русском языке по желанию. Декрет выдвинул обучения взрослого населения грамоте как одно из насущных задач Советского государства.

Вопросы ликвидации неграмотности взрослого населения касались главным образом ликвидации неграмотности среди сельского населения, которая в массе своей оставалась неграмотным, составляя при этом большую часть страны.

Обращалось серьезное внимание на работу по ликвидации неграмотности и в национальных районах СССР. «Наличие почти поголовной неграмотности населения в ряде восточных республик и областей, а также среди национальных меньшинств выдвигает задачу ликвидации неграмотности в качестве основной и важнейшей задачи культурной работы в этих районах», – говорилось в постановлении ЦК³.

При этом народное образование рассматривалось не как самоцель, а одно из важнейших средств формирования «нового человека» – гражданина социалистического общества.

Можно сказать, что, решение вопроса ликвидации безграмотности было основным звеном культурной революции, и главной задачей того времени.

² Народное образование в СССР. Сборник документов (1917 - 1973 г.г.). С. 377.

³ КПСС в революциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8. Т.4 – С.269.

1.2 Формирование агитационно-пропагандистских методов по ликвидации безграмотности

Работа по ликвидации неграмотности приобрела поистине широчайший размах. Совнарком создал Всероссийскую Чрезвычайную Комиссию по ликвидации безграмотности (ВЧК(лб)), которая стала боевым штабом по овладению грамотой. К работе комиссии были *привлечены писатели, поэты, ученые* (М.Горький, А.С.Неверов, Д.Бедный, В.Маяковский и др.). Сейчас мы бы назвали данный метод *«прием свидетельства»*.

В очень сжатые сроки по стране были созданы тысячи ликпунктов, школ грамоты для взрослых. Несмотря на скудность материальных ресурсов, государство отпечатало более 6 миллионов букварей, в том числе свыше 500 тысяч экземпляров на валюту за границей, отправило на места 4 тысячи пудов бумаги для печатания букварей, до 8 млн. ручек, карандашей и перьев⁴.

На местах были созданы чрезвычайные сельские комиссии по ликбезу, на которых возлагалось руководство осуществлением этой грандиозной задачи.

Важным этапом в борьбе с неграмотностью явилась *организация добровольного* (и одного из самых массовых) *общества «Долой неграмотность»* (прообраз современных НКО). В своей работе общество опиралось на широкие массы трудового крестьянства, вело культурно-просветительную работу среди неграмотных и малограмотных, привлекало общественные средства на нужды ликбеза. Общество возглавил М.И. Калинин, самое деятельное участие в работе этого общества принимала Н.К. Крупская.

Ликбезовскую работу стремились делать комплексной: *ликбез совмещался с пропагандой культурного быта, санитарии, антиалкогольной агитацией, борьбой за равноправие женщины, а также с производственной пропагандой, с коллективизацией* и т. п.

⁴ Куманев В.А. Революция и просвещение масс. С.134-135.

В Нижнее-Волжском крае в фонд помощи ликвидации неграмотности среди крестьянства *был распространен засев «ликбезполос»*. В 1930 году были засеяны «ликбезполосы» на площади 15,4 тысячи гектаров, которые дали 16 тысяч тонн хлеба.

При этом, разумеется, ликбезовские кампании были максимально идеологизированы (читать и писать учились по большевистским лозунгам).

Тем не менее, следовавшие одна за другой «*кампании*» *ускоренного ликбеза* позволили поднять уровень элементарной культуры взрослого населения, большинство которого в силу условий своей жизни не могло пойти в общеобразовательную школу.

Глава 2. Основные направления агитационной деятельности в Калмыцкой области

2.1 Особенности культурного развития Калмыцкой области

Калмыкия была одной из наиболее отсталых национальных окраин Российской империи. По результатам данных сводок переписи ЦСУ Главполитпросвета от 17 декабря 1926 года по Европейской части РСФСР: «Калмыцкая автономная область Нижневолжского района: грамотных – 17,3 % от общего населения»⁵. И поэтому необходимо было вести многолетнюю борьбу за подъем культурного уровня трудящихся Калмыкии.

Работа по ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослого населения Калмыкии началась еще в годы гражданской войны. В 1920 г. в области работала 21 школа для взрослых, где обучалось 640 человек. В них обучались главным образом районный и сельский актив, члены районных и сельских Советов. Работали эти школы в трудных условиях: не было учебников, наглядных пособий, письменных принадлежностей. Недоставало и самих школьных зданий. Кроме того, в решении задачи ликвидации неграмотности преградой вставали кочевой и полукочевой образ жизни. Состав учителей также был неудовлетворительным.

⁵ Ташнинов Н.Ш. Очерки истории просвещения Калмыцкой АССР. Элиста, 1974. С.82

В конце 20-х годов в Калмыкии только одна школа была близка по своему типу к общеобразовательной средней школе того времени – Областная школа крестьянской молодежи (ШКМ) в поселке Калмыцкий Базар, принимавшая на обучение крестьянскую молодежь из разных улусов⁶.

Однако число школ неуклонно росло. В 1924 г. в калмыцких селах было организовано 36 пунктов по ликвидации неграмотности на общественных началах. В связи с этим расширилась и сеть школ взрослых. В 1925 г. уже работало 92 школы взрослых, в которых обучалось 2970 человек.

Наряду с решением общеобразовательных задач они знакомили трудящихся с важнейшими вопросами общественно-политической жизни страны, а также с основами сельскохозяйственных знаний и санитарно-гигиенических правил в быту.

Набор в вузы представлял для Калмыкии весьма серьезную проблему, поскольку в области не хватало средних общеобразовательных школ. Так, в 1929-1930 учебном году в Калмыкии функционировали 180 школ первой ступени (начальные школы) и 7 школ второй ступени (школы-семилетки), в которых обучалось свыше 12000 учащихся, и ни одной полноценной средней школы⁷. На содержание этих учебных заведений в 1930 году было отпущено 229800 рублей из бюджета.

Открытие этих школ, хотя и не решало всех проблем, связанных с набором молодежи Калмыкии в вузы, но в известной степени подготавливало условия для их решения.

2.2 Создание Калмыцкого отделения при Саратовском Коммунистическом вузе

В 1928 году Калмыцкая автономная область была введена в состав Нижне-Волжского края. Поволжский край, в начале XX века является одним из самых густонаселенных районов страны, а по национальному составу

⁶ Там же. С. 86.

⁷ Там же. С. 65.

несравним ни с одним другим регионом. Здесь проживало русское население, наряду с коренными: татарским, чувашским, мордовским, марийским, удмуртским, башкирским народами, не говоря уже о множестве других народностей и национальностей (армяне, грузины, евреи, калмыки, немцы и т.д.).

В период с 1928 по 1932 годы в Нижне-Волжском крае была создана широкая сеть культурно-просветительных учреждений, которые вели подготовку научно-педагогических кадров, внедряли в учебный процесс новые образовательные программы, стремились улучшить содержание и повысить качество преподавания дисциплин, изучение и внедрение передового педагогического опыта, совершенствование методов обучения.

В связи с этим появилась благоприятная возможность перейти к шагам по созданию системы высшего образования Калмыкии.

Наркомат просвещения Калмыкии, начиная с набора 1929 года, постановил «увеличить количество мест для калмыков в Вузах и добиться от Нижне-Волжского крайисполкома выделения из краевого бюджета средств на стипендиальное обеспечение студентов-калмыков, обучающихся в вузах за пределами края⁸.

Выбор города и вуза был неслучаен: Саратов в то время был не только административным центром Нижне-Волжского края, но и крупнейшим научным, культурным центром Нижнего Поволжья.

Ведущую роль в этом занимал *Саратовский Коммунистический университет имени В.И. Ленина* (в обиходе – коммунистический вуз или Комвуз), образованный 1 ноября 1922 года. С 1928 г. вуз переименован в Нижнее-Волжский (Саратовский) Коммунистический Университет им. Ленина. Обучение в *Комвузе* велось на партийном, советском, профсоюзном, пропагандистском отделениях.

⁸ Дякиева, Р. Б. , Шакуев, В. Б. Образование Калмыкии: вчера и сегодня // Р. Б. Дякиева, В. Б. Шакуев – Элиста: ЗАО р №НПП «Джангар», 2009. С. 60.

В 1930 г. Комвуз, выполняя директиву партии, вплотную приступил к конкретному решению большой и сложной задачи, по подготовке партийных кадров для национальных областей – начали свою работу отделения для подготовки национальных кадров: украинское, калмыцкое, казахское, татарское. Это говорит о том, что вуз имел всесоюзное значение и подготавливал кадры для большинства регионов страны.

Саратовский коммунистический университет им. Ленина выделял ежегодную и довольно значительную квоту для поступающих из Калмыкии⁹.

В частности, на 1932-1933 учебный год Калмыкии было выделено сразу 45 мест. Это была настоящая «вербовочная кампания», как именовалась она тогда в директивном документе партийных органов Калмыкии.

Предлагалось отобрать кандидатов, отвечающих требованиям условий приёма, а именно:

а) рабочих, батраков, членов и кандидатов в члены ВКП(б) с двухлетним производственным стажем и одногодичным стажем общественно-политической работы;

б) крестьян – членов ВКП(б) с трёхлетним производственным стажем и двухлетним стажем общественно-политической работы;

в) служащих – членов ВКП(б) с двухлетним партийным стажем и трёхлетним стажем общественно-политической работы¹⁰.

Уровень подготовки должен был быть «не ниже совпартшколы II ступени или, в крайнем случае, вполне грамотные в объёме не ниже IV и V группы сельской школы, а также политически хорошо разбирающиеся в вопросах текущей политики»¹¹. Возраст поступающих определялся в пределах 22-34 лет, срок обучения устанавливался в 4 года.

⁹ Известие Нижнее-Волжского Краевого Исполнительного комитета. - Саратов, 1930. №28. - С.329 – 330.

¹⁰ 10 лет Калмыцкой автономной области. - Астрахань, 1931. - С.22.

¹¹ Там же. С. 24.

При приёме в *Коммунистический вуз* преимущество отдавалось, при прочих равных условиях, участникам гражданской войны и ударникам¹².

Но за неимением достаточного количества подготовленных для поступления лиц, Калмо́бласть из года в год эти места не заполняла и поэтому из ежегодных выпусков *Комвуза* ей ничего не доставалось. Это было серьезной проблемой, так как Калмыцкая область, больше чем, какой либо другой округ или губерния, нуждалась в квалифицированных партийных кадрах.

Студентам Калмыцкого отделения старались создать необходимые условия для успешной учебной, научной и общественной работы.

Государство выплачивало всем калмыцким студентам гарантированную стипендию. Размер государственной стипендии для разных групп студентов был разным, в зависимости от социальной принадлежности студента (батрак, бедняк, середняк, рабочий, служащий).

В *Коммунистическом вузе* студентам была установлена стипендия в среднем 100 рублей в месяц, что в три с лишним раза превышало стипендию студентов университета и пединститута, где также были созданы Калмыцкие отделения. Кроме того, студенты *Комвуза* обеспечивались бесплатным общежитием с отоплением, освещением и обслуживающим персоналом, постельными, учебными и письменными принадлежностями, при общежитии имелась студенческая столовая.

Перечисленные условия были более благоприятными и, безусловно, привилегированными, чем у студентов обычных вузов, в том числе Саратовского университета им. Чернышевского и Саратовского пединститута им. Луначарского¹³. Таким образом, государственная политика в области высшего образования находилась в прямой зависимости от партии, которая с

¹² Известие Нижнее-Волжского Краевого Исполнительного комитета. - Саратов, 1931. №8.- С. 180-181.

¹³ Отчет областного Совета профессиональных союзов автономной Калмыцкой области за период с VI по VII областной съездов профсоюзов. - Элиста, 1932. - С.32.

помощью *Саратовского коммунистического университета* и подобных ему вузов формировала «национальную партийную элиту».

Однако государственной стипендии далеко не всегда хватало для обеспечения прожиточного минимума. В связи с этим партийные и советские органы Калмыкии старались по мере возможности оказать своим студентам материальную помощь в виде так называемой хозяйственной стипендии, выдававшейся дополнительно к государственной. Областной исполнительный комитет из весьма скромных тогда своих ресурсов ежемесячно перечислял в Саратов, Калмыцкому представительству, определенную сумму денег, которую калмыцкий представитель доктор У. Д. Душан передавал в кассу Калмыцкого студенческого землячества в Саратове¹⁴.

Калмыцкое землячество играло большую роль в жизни калмыцкого студенчества в Саратове, в особенности по части оказания материальной помощи нуждающимся студентам. Эта была общественная организация, созданная по инициативе заведующего отделом агитации и пропаганды Нижне-Волжского крайкома и шефа-куратора Калмыцкой области Г. И. Бройдо и объединявшая в своих рядах всех студентов из Калмыкии, обучавшихся в различных вузах, техникумах и рабфаках Саратова. Она была создана осенью 1930 года на общем собрании калмыцкого студенчества, состоявшемся в актовом зале *Саратовского коммунистического университета им. Ленина*¹⁵. Землячество объединяло до шестисот человек.

Большую материальную помощь студентам Калмыцкого отделения, равно, как и другим студентам из Калмыкии, оказала организованная землячеством студенческая столовая. Идея организации этой столовой, как и самого землячества, принадлежала все тому же заведующему отделом агитации и пропаганды Нижне-Волжского крайкома партии Г. И. Бройдо.

¹⁴ Ташнинов Н.Ш. Очерки истории просвещения Калмыцкой АССР. - С. 29.

¹⁵ Известия Нижнее-Волжского Краевого Исполнительного комитета. - Саратов, 1930. № 8. - С.472.

Осенью 1931 г. на Базарной площади Саратова, около крытого городского рынка, на втором этаже двухэтажного дома было снято подходящее помещение, приобретены столы, стулья, кухонная посуда и прочий инвентарь – и столовая заработала¹⁶.

Кроме того, в *Саратовском Коммунистическом вузе* вокруг студентов-калмыков была создана обстановка искренней доброжелательности. Всякое проявление высокомерно-пренебрежительного, а тем более – враждебного отношения студентов к своим калмыцким товарищам решительно пресекалось.

Одновременно с этим неуклонно велась борьба с проявлениями национальной замкнутости, обособленности и отчуждения калмыцкого студенчества. При этом наиболее сознательные и активные студенты-калмыки выступали по национальным вопросам политики партии на собраниях не только в вузах города, но также и в краевой и областной периодической печати¹⁷.

На совещании преподавателей Калмыцкого подготовительного отделения 23 мая 1930 года, заведующий курсом Терехов заявил: «Давая общую оценку всему происходящему, наблюдается сдвиг в учебе слушателей Калмыцкого отделения. Ребята к учебе относятся добросовестно. Они оправдали себя перед Комвузом»¹⁸.

Таким образом, роль *Саратовского коммунистического университета* по подготовке партийных кадров для Калмыцкой автономной области, была велика.

2.3 Культурный поход за ликвидацию неграмотности в Калмыцкой области

Согласно первому пятилетнему плану, намечалось вовлечь в школы ликбеза по СССР 18,2 миллионов неграмотных и малограмотных, в том

¹⁶ Там же. С.472.

¹⁷ Ташнинов Н.Ш. Очерки истории просвещения Калмыцкой АССР. - С. 111.

¹⁸ Известие Нижнее-Волжского Краевого Исполнительного комитета. - Саратов, 1931. №8.- С. 180-181.

числе 17 миллионов человек среди сельского населения. Это означало, что к концу первой пятилетки все неграмотные в возрасте от 16 до 40 лет в сельской местности должны были быть обучены, а процент неграмотности среди крестьян должен увеличиться с 48,4 процентов в 1927 году до 79,4 процентов в 1932-1933 учебных годах¹⁹.

Первой под лозунгом массовой ликвидации неграмотности в начале августа 1928 года выступила общественность *Саратова*, которая своими силами и средствами начала обучение неграмотных.

Ведущую роль в этом также играл *Саратовский Коммунистический университет имени В.И.Ленина*.

На партийном собрании *Саратовского коммунистического университета* было принято решение объявить всех студентов, и особенно коммунистов, мобилизованными на ликвидацию неграмотности и призвать жителей Саратова присоединиться к ним. Но всю работу предлагалось вести на общественных началах, силами и средствами самого населения. Поэтому эта идея не сразу встретила понимание и поддержку.

23 августа 1928 г. бюро Саратовского окружкома партии постановило: «Одобрить предложение *Комвуза* и считать задачу выполнимой при условии огромного организационного напряжения».

Инициатива саратовцев была подхвачена по всей стране. Приветственное письмо инициаторам движения – студентам и преподавателям *Комвуза* направила заместитель наркома просвещения РСФСР Н.К. Крупская, которая ставила работу *Комвуза* Саратова в пример другим регионам.

Так в Нижне-Волжском крае началось движение против безграмотности и бескультурья, получившее название «культпоход».

Основную массу участников культпохода составили добровольцы – культармейцы. Среди участников культпохода за грамотность наибольшее

¹⁹ Ким М.П. 40 лет Советской культуры. - С. 120.

число составили комсомольцы – инициаторы борьбы за грамотность и представители рабочего класса. Большую помощь в развитии культпохода оказали представители городской и сельской интеллигенции.

Нижне-Волжская краевая особая комиссия по ликвидации неграмотности для достижения высокого процента грамотности населения в крае выдвинула ряд маршрутов. Главное внимание комиссии обращалось на ликвидацию неграмотности среди сельского русского, а также калмыцкого, немецкого и другого населения края.

Одним из маршрутов был трехэтапный культурный штурм в Калмыкию.

Общее руководство культурным походом в Калмыцкой области осуществлял заведующий отделом агитации и пропаганды Нижне-Волжского крайкома ВКП(б) Г. И. Бройдо.

Комиссия по ликбезу постановила:

- во-первых, полностью ликвидировать неграмотность в крае среди сельского населения, обучить малограмотных крестьян. Особенно отмечалось, что такие хозяйственно- политические компании, как сев, уборка урожая и т.п., ни в коем случае не должны приостановить нормальный ход ликбезработы в крае;
- во-вторых, дать высокое качество работы по ликвидации неграмотности и малограмотности в сельских школах грамотности, обеспечивающие получение необходимых знаний в объеме начальной сельской школы, с навыками агротехнических знаний;
- в-третьих, мобилизовать культурмейцев из грамотного населения края и подготовить их к практической работе в деревне через культурмейские университеты²⁰.

²⁰ На культурном фронте. Саратов, 1932. № 5 - 6. - С.25.

Таким образом, с 1928 года по инициативе *Саратовского Комвуза*, который выделил более 500 коммунистов и комсомольцев для агитационной деятельности, проводился культпоход за грамотность в Калмыкию.

Для работы по ликвидации неграмотных были также мобилизованы студенты-калмыки из Калмыцкого отделения *Саратовского коммунистического университета*.

Все культармейцы работали бесплатно, за студентами сохранялась стипендия, за учителями – заработная плата. Были созданы областной, улусные и сельские штабы культпохода.

Культурный поход включал в себя меры по ликвидации неграмотности, санитарному просвещению и распространению элементарных сельскохозяйственных знаний.

Два года культпохода по ликвидации неграмотности было обучено 30273 человека взрослого населения, азбучная грамотность населения Калмыцкой области была поднята до 80%.

Следующим этапом стало проведение *культштурма* за грамоту. В 1930 году решением Калмыцкого облисполкома в области был утвержден план ликвидации неграмотности, рассчитанный на два года (1930-1931 гг.). Предполагалось охватить обучением 59952 человека неграмотных и малограмотных. Калмоблисполком прямо указал на необходимость каждого грамотного обучить пять человек неграмотных, в первую очередь в сельской местности.

Целью «культштурма» являлось окончательно ликвидировать неграмотность в деревне и осуществить повсеместно введение всеобщего начального обучения.

С декабря 1931 года в Калмыцкой автономной области был проведен *второй этап* «культштурма» для достижения полной грамотности в области.

Следует выделить задачи, поставленные партийными органами студентам *Комвуза*, отправлявшимся в апреле 1931 г на проведение культштурма в Калмыцкую область. Студенты *Комвуза* должны были:

1) Конкретным делом и работой помогать местным советским партийным профессиональным и хозяйственным организациям в их практической работе.

2) Для внедрения в сознание масс нового быта поставить на высоту работу изб-читален, библиотек, клубов.

3) Борьба за правильное осуществление национальной политики, ведя решительную борьбу с великорусским шовинизмом как главной опасностью, местным национализмом и примиренческим отношением к ним.

4) Вести антирелигиозную работу среди верующего населения, выкорчевывая корни старых ненужных религиозных предрассудков.

5) Поставить перед собой задачу освободить женщин калмычек от домашнего рабства и забитости, дать полную возможность женщинам учиться грамоте и перестроить свой домашний быт.

6) Широко разъяснить населению международное и внутренне положение СССР, обращая особое внимание на военную опасность и разоблачать действия внутренних врагов»²¹.

Опираясь на задачи и вышеуказанные действия, культармейцы, создавая новую культуру, уничтожали старую религию. Например, в 1930 г. воинственными атеистами был разрушен Багачоносковский буддийский храм и уничтожены древние святыни. Священнослужители подверглись гонению и репрессиям, а верующих прихожан заставили отречься от веры. Отношение местного населения к служителям власти, было противоречивым.

Осенью 1931 г. участник культштурма Бургаков писал, что «Культурная революция в Калмообласти в этом году прошла в гигантских размерах, с глухих деревень до самой области были натянуты все приводные ремни по работе культштурма». По его словам, в Шекберовском сельсовете, объединявшем 9 поселков, ликвидацией неграмотности было охвачено 874 чел (93,9% населения в возрасте от 16 до 50 лет). 19 ликвидаторов организовали в

²¹ Бадмаев Д. Задачи студентов, едущих в Калмообласть на культштурм // Комвузовец. 1931, 31 марта. № 7.

каждом поселке красные уголки, где проводились «громкие читки и беседы на родном языке», выпускались стенгазеты, рассказывавшие о ходе культштурма, о хозяйственных и политических кампаниях²².

В заметке, опубликованной 7 ноября в газете «Комвузовец», студент калмыцкого отделения Гаряев, уверял, что неграмотность и малограмотность в Калмоласти ликвидирована на 100 %, да и остальные задачи культштурма в значительной степени были выполнены: процент населения, охваченного коллективизацией, увеличился с 28 до 70%. Признавал он, что успехи достигнуты в результате «обострения классовой борьбы», связанной с «выселением и раскулачиванием эксплуататорских кулацких элементов»²³. Естественно, студент преувеличивал достижения культурного строительства.

В целом, с декабря 1931 года до середины 1932 гг. при проведении в Калмыцкой области «культштурма» была поднята ликвидация неграмотности до уровня школы первой ступени. В результате этих мер к 1933 году в школах взрослых обучались 18000 неграмотных и 24850 малограмотных²⁴.

В итоге проделанной работы по ликвидации неграмотности среди взрослого населения области была ликвидирована абсолютная неграмотность значительной части сельского населения Калмыкии.

2.4 Формы и методы агитационной деятельности

Формы и методы агитационной деятельности были разнообразны. Был введен термин «культурное строительство». При этом для получения быстрого эффекта в деле развития народного образования использовались главным образом «штурмовые» методы преодоления культурной отсталости. Широко применялись такие формы вовлечения в общеобразовательную и, особенно, профессиональную школу «широких слоев», как «призывы» и

²² Бургаков О культурреволюции в Калмыкии // Комвузовец. 1931, 11 сентября. № 19.

²³ Гаряев Комвузовцы в Калмыкии // Комвузовец. 1931, 7 ноября. № 23.

²⁴ Ташнинов Н.Ш. Очерки истории просвещения Калмыцкой АССР. - С.112.

«мобилизации». Агитационные «кампании» по «максимально быстрой ликвидации культурной отсталости» в буквальном смысле сменяли друг друга.

Формы и методы агитационной работы постоянно совершенствовались. В деревню в массовом порядке направлялись *культбригады*, содействующие культурному росту деревенских масс.

Получает распространение обучение грамоте крестьянства при помощи *плакатов*. В программу сети ликбеза в деревне были включены *беседы* на хозяйственно-политические темы.

В агитационной работе большое внимание уделялось борьбе с реакционными пережитками прошлого в сознании людей, с религиозными суевериями, с «вредными» обычаями и нравами в быту.

Проводниками политической агитации и практического показа примеров культурного быта в калмыцких улусах были *передвижные красные кибитки*. В них имелось необходимое оборудование, библиотека, плакаты по санитарии и гигиене, комплекты показательной столовой посуды, эмалированные тазы для стирки, утюг, проекционный фонарь и динамомашины со специальными диапозитивами и кинолентами по вопросам санитарного просвещения.

Штат красных кибиток проводил просветительную работу главным образом среди женщин-калмычек: разъяснял равенство прав женщин с мужчинами, важность соблюдения санитарно-гигиенических правил, приучали женщин и девушек к кройке и шитью, разъясняли вредность суеверий и старых обычаев в быту, организовывали чтение книг и газет, агитировали за ликвидацию неграмотности и за оседлый образ жизни.

Все *беседы и консультации* в красных кибитках сопровождались примерами из жизни и истории, *демонстрацией наглядных плакатов, диапозитивов и кинолент*. Красные кибитки как активная форма политико-просветительной работы оказывали большое влияние на развитие культуры и быта трудящихся калмыков.

В Калмыцкой области были созданы *политико-просветительные учреждения: народные дома, библиотеки, избы-читальни*, где проводились *научные и политические лекции, доклады о международном и внутреннем положении Советского государства, массовые вечера вопросов и ответов, постановки спектаклей и концертов.*

Формы и методы работы агитационной деятельности были разнообразны и основаны главным образом на активной самодеятельности участников драматических кружков, струнных оркестров, песенных и танцевальных групп. В колхозах и совхозах создавались клубы, красные уголки и библиотеки, которые становились центрами массовой работы на селе.

Все виды культурно-массовой и агитационной работы в политико-просветительных учреждениях проводились при активном участии студентов *Саратовского Комвуза*, а также представителей общественности, учителей, комсомольцев, партийного и советского актива, учащихся. *Студенты Саратовского Комвуза* участвовали в организации таких мероприятий, как «неделя фронта», «неделя в помощь ликвидации неграмотности», «неделя транспорта», проводились чтения лекций и бесед для трудящихся. Чтения сопровождалось наглядными демонстрациями при помощи кинематографа, концертными номерами для привлечения большого количества слушателей.

Огромное значение для агитационной деятельности имела *печать*. Каждый сельский пункт имел своего корреспондента из города, который помогал организовывать правильную работу по ликвидации неграмотности среди сельского населения. В 30-х годах стали издаваться на калмыцком языке произведения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. А. Некрасова, А. М. Горького, В. В. Маяковского и других классиков русской и советской литературы. В эти годы публиковались произведения калмыцких писателей Н. Манджиева, С. Каляева, А. Сусеева, Х. Сян-Бельгина, К. Эрендженова и др., внесших серьезный вклад в калмыцкую национальную литературу. Издавались областные газеты «Ленинский путь» на русском языке, «Тангчин

зынг» на калмыцком языке, комсомольская газета «Улан багчуд» («Красная молодежь») и пионерская газета «Ленина ачнр» («Ленинские внучата»). В районах республики издавались газеты «Ленинский путь», «Сарпинский колхозник», «Приморские известия», «Приволжская правда», «Красный рыбак». В эти годы издавались общественно-политический журнал «Эмгин коммунист» («Сельский коммунист») на калмыцком и русском языках, литературно-художественный журнал «Манакелн» («Наш язык»), журнал для учащихся школ взрослых «Ленина герясяр» («По заветам Ленина») на калмыцком языке и журнал «За социалистическую культуру» (орган облоно).

Подводя итог, можно отметить, что в культпоходе и культштурме за грамотность в Калмыцкой области использовались различные формы и методы агитационной работы:

Во-первых, во время культпохода были привлечены к работе члены партии, комсомольцы, студенты (*среди которых ведущую роль играли студенты Саратовского Комвуза*), просвещенцы, грамотные крестьяне, то есть участвовали самые широкие трудящиеся массы и интеллигенция города и села. Вся их работа по ликвидации неграмотности приравнивалась к важной общественной нагрузке.

Во-вторых, с целью улучшения работы по ликбезу в деревне были организованы группы содействия неграмотности при сельских Советах. Проводились общественные смотры школ по ликбезу, конференции неграмотных и малограмотных. Появилась новая форма работы – шефство грамотных крестьян над неграмотными. Была проведена большая работа по вербовке неграмотных в школы ликбеза.

В-третьих, работа по ликвидации неграмотности в деревне сочеталась с культурно-просветительной работой: проведение бесед, консультаций, постановка лекционной и клубной работы, вовлечение неграмотных крестьян в общественную работу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги многолетней работы по ликвидации неграмотности и поднятию культурного уровня калмыцкого народа можно утверждать, что развитие культуры и просвещения в Калмыцкой АССР в 1928 – 1933 гг. было связано с большими экономическими и другими трудностями. Процесс создания государственной советской школы сопровождался возникновением препятствий как объективного, так и субъективного свойства: бедность материальной базы школ, плохое учебное оборудование, отсутствие учебников, неподготовленный педагогический персонал. Так же затруднялось кочевым бытом народа, отсутствием определенных пунктов оседлости, полным бездорожьем. Однако, несмотря на эти сложности, органы власти активно взялись за ликвидацию неграмотности. Борьба за выполнение закона о всеобщем обязательном начальном и семилетнем обучении в эти годы стала одной из важнейших задач школьных организаций Калмыкии. Выработывалась концепция школы с учётом специфики коренного населения, издавались учебники на родных языках, разворачивалась система подготовки необходимых кадров. Основными направлениями государственной политики в сфере образования были: идеологический приоритет: народное образование – одно из важнейших средств формирования «нового человека». Государственная политика в сфере образования имела ярко выраженный классовый и идеологический характер.

Она была направлена на создание новой системы образования. В конце 20-х — начале 30-х гг. принимаются меры по резкому росту национальной интеллигенции, ускоренной подготовки учителей, врачей, специалистов народного хозяйства, которые призваны были помочь рабочим и крестьянам осуществить культурную революцию. Решительное наступление на неграмотность, на социально опасные и другие инфекционные заболевания, на остатки прошлого быта, предпринятое в начале 30-х годов, дало свои положительные результаты.

Благодаря большому вниманию Советского правительства, активному участию партийных и советских организаций и, безусловно, агитационной деятельности студентов Саратовского Коммунистического университета в Калмыкии были созданы политико-просветительные учреждения – избы-читальни, библиотеки, школы по ликвидации неграмотности среди детей и взрослых, – которые служили центром культурного обслуживания, политического просвещения и духовного развития трудящихся Советской Калмыкии. Этой агитационной и культурно-массовой работой, в которой активное участие принимали студенты Комвуза, были заложены основы для осуществления культурной революции в Калмыкии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бадмаев Д. Задачи студентов, едущих в Калмо́бласть на культштурм // Комвузовец. 1931, 31 марта. № 7.
2. Бургаков О культреволюции в Калмыкии // Комвузовец. 1931, 11 сентября. № 19.
3. Горяев Комвузовцы в Калмыкии // Комвузовец. 1931, 7 ноября. № 23.
4. Дякиева, Р. Б. , Шакуев, В. Б. Образование Калмыкии: вчера и сегодня // Р. Б. Дякиева, В. Б. Шакуев – Элиста: ЗАО р №НПП «Джангар», 2009.
5. Известие Нижнее-Волжского Краевого Исполнительного комитета. - Саратов, 1930. №28. - С.329 – 330.
6. Известие Нижнее-Волжского Краевого Исполнительного комитета. - Саратов, 1931. №8.- С. 180-181.
7. Известия Нижнее-Волжского Краевого Исполнительного комитета. - Саратов, 1930. № 8. - С.472.
8. Ким М.П. 40 лет Советской культуры. - С. 120.
9. КПСС в революциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8. Т.4 – С.269.
10. Куманев В.А. Революция и просвещение масс. С.134-135.
11. На культурном фронте. Саратов, 1932. № 5 - 6. - С.25.
12. Народное образование.-1960..№ 4.- С.36.// Книга для чтения по истории СССР 1917 – конец 1930-х гг. М., «Просвещение» 1990. С.188.

13. Народное образование в СССР. Сборник документов (1917 - 1973 г.г.).
С. 377.
14. Отчет областного Совета профессиональных союзов автономной Калмыцкой области за период с VI по VII областной съездов профсоюзов. - Элиста, 1932. - С.32.
15. Ташнинов Н.Ш. Очерки истории просвещения Калмыцкой АССР.
Элиста, 1974. С.82
16. 10 лет Калмыцкой автономной области. - Астрахань, 1931. - С.22.